РАЗДЕЛ VI. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Лавёрычева С.А.

Труд осужденных в следственном изоляторе: право или обязанность

ФКУ НИИ ФСИН России
(Россия, Москва)

doi:10.18411/lj-08-2018-42

idsp: 000001:lj-08-2018-42

Аннотация

В статье анализируется ч. 1 ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации с точки зрения соответствия ч. 2 ст. 37 Конституции России на примере работ по хозяйственному обслуживанию, выполняемых осужденными в следственном изоляторе.

Ключевые слова: Следственный изолятор, труд осужденных, работы по хозяйственному обслуживанию следственного изолятора.

Одним из основных средств исправления осужденных является общественно полезный труд. О воспитательной роли пенитенциарного труда неоднократно подчеркивалось в научных работах. В частности, И.В. Шмаров указывал, что «хозяйственно-производственная деятельность мест заключения должна быть подчинена основной задаче – исправлению и перевоспитанию преступников».

В связи с этим Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее – УИК РФ) закрепляет положение, согласно которому каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений (ст. 103 УИК РФ). Согласно российскому законодательству, учреждения, исполняющие наказания, с учетом трудоспособности и, по возможности, специальности привлекают осужденных к оплачиваемому труду: в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских учреждений, исполняющих наказания; на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы; на объектах организаций любых организационно-правовых форм, расположенных на территориях учреждений, исполняющих наказания, и вне их; по хозяйственному обслуживанию учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов.

Однако в науке указанное положение часто признается неконституционным, так как ч. 1 и ч. 2 ст. 37 Конституции России провозглашают, что «труд свободен», «принудительный труд запрещен». При этом каких-либо оговорок в отношении труда осужденных к лишению свободы в Конституции РФ не содержится.

В данном случае, с целью разрешения возникшего вопроса, представляется целесообразным обратиться к принципам и нормам международных нормативно-правовых актов. Так, согласно п. «с» ч. 3 ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., термином «принудительный или обязательный труд» не охватываются «работа или служба, которую, как правило, должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда». В Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. термин «принудительный или обязательный труд» также не включает в себя «всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении». В связи с чем труд

осужденных, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы, не представляется возможным признать принудительным или обязательным.

Однако с данной точки зрения заслуживает особого внимания труд осужденных, оставленных в следственном изоляторе (СИЗО) для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Работы, выполняемые указанной категорией осужденных, направлены на обеспечение бесперебойного функционирования следственного изолятора и, по своей сути, являются обязательными.

В соответствии с законодательством Российской Федерации о труде, лица, оставленные в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, имеют право на оплату труда. Заработную плату они получают по ставке, на которую трудоустроены, поэтому для осужденного не имеет значение, какой объем работы он выполнит в конкретный период времени. В то же время не исключена возможность привлечения осужденных на работы со сдельной оплатой труда при проведении подрядчиком строительных работ на территории следственного изолятора, если в рамках договора между подрядчиком и администрацией следственного изолятора будет предусмотрено трудоустройство осужденных.

Тем не менее при изучении вопросов оплаты трудовой деятельности в следственных изоляторах была выявлена одна особенность. У осужденных, отбывающих наказание в исправительной колонии общего режима и работающих на основном производстве, денежное вознаграждение значительно выше, чем у осужденных, занятых хозяйственным обслуживанием в следственных изоляторах.

Указанная особенность была отмечена рядом других авторов, по мнению которых «зарплату осужденных, выполняющих работы по хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов, необходимо приравнять к заработной плате, предусмотренной для колоний общего режима и СИЗО, поскольку уголовно-исполнительный кодекс указывает на одинаковые условия отбывания наказания в этих учреждениях (ч. 3 ст. 77 УИК РФ)».

В связи с этим ряд авторов в своих научных работах предлагают произвести пересмотр расценок по оплате труда осужденных, оставленных в СИЗО для выполнения работ. Однако не стоит забывать о том, что осужденные по собственному желанию остаются в следственном изоляторе для отбывания уголовного наказания, поэтому порядок и условия труда для них вполне ожидаемы. Либо преследуемые личные интересы (условно-досрочное освобождение) при исполнении наказаний в СИЗО настолько велики, что осужденные готовы претерпеть возникающие при этом недочеты. Более того, выполняемая ими работа считается низкооплачиваемой не только в исправительных учреждениях, но и в условиях свободы.

При всем том выполнение работ предоставляет осужденным возможность зарабатывать себе денежные средства для приобретения предметов первой необходимости и продуктов питания, принимать меры по погашению иска (тем самым реализуя права потерпевших по уголовному делу), оказанию помощи родным, получению трудового стажа, накоплению небольшого капитала для первых дней после освобождения, а также получают перспективу освободиться условно-досрочно (при добросовестном выполнении работ).

Таким образом, труд осужденных в СИЗО нельзя отнести к их обязанности, поскольку они не лишены права перехода в исправительную колонию общего режима для дальнейшего отбывания наказания, изменив таким образом условия труда. Соответственно признать нарушенным конституционное право на свободный труд в

отношении осужденных из отряда по хозяйственному обслуживанию не представляется возможным.

***

1. Закон РФ от 12 июля 1993 года «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [в ред. от 19.07.2018] // СПС «Гарант».
2. Баранов Ю.В., Нечаева Е.В. Проблемы организации труда осужденных в следственном изоляторе // Актуальные проблемы экономики и права. – Казань: Познание, 2008. – № 1 (5).
3. Шмаров И.В. О критериях оценки деятельности исправительно-трудовых учреждений по исправлению и перевоспитанию осужденных // Советское государство и право. – 1965. – № 3.

Молчанова Е.Р.

Чартер и коносамент: проформы, виды, особенности

*Санкт-Петербургский филиал РТА
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi:10.18411/lj-08-2018-43

idsp: 000001:lj-08-2018-43

Аннотация

В статье рассматриваются типовые проформы чартера и виды коносамента

Ключевые слова проформы чартера, коносамент, оговорка в коносаменте

Договор морской перевозки груза, именуемый в зарубежной правовой литературе «contract for carriage of goods by sea» [1], это соглашение между отправителем и перевозчиком, определяющее условия перевозки груза из одного пункта моря в другой [2]. «Итогом длительных наработок стало создание типовых проформ чартеров всех типов. В настоящее время известно более 400 проформ чартеров. Они разработаны под эгидой старейших и авторитетнейших организаций – Английской палаты судоходства, основанной в 1877 году, и БИМКО (Балтийский международный морской совет)» [3], основанного в 1905 году.

Существуют проформы чартеров, предназначенные для перевозки угля, кокса, зерна, риса, арахиса, соли, фруктов, удобрений. «Для некоторых грузов разработано несколько проформ чартеров в зависимости от направления грузопотока» [4].

Перевозки грузов, для которых нет специальных проформ, как правило, осуществляются на базе чартера «Дженкон» («Gencon») [1].

Преимущество проформ чартеров заключается в том, что они учитывают интересы фрахтователей и фрахтовщиков. Большинство из таких чартеров представляют собой своего рода компромиссы, выработанные в результате длительных переговоров.

Применение проформ чартеров в значительной степени облегчает технику фрахтования судов. На практике условия чартера можно согласовать по телефону, факсу, телексу и через Интернет.

Чаще всего проформы чартеров состоят из двух частей – части первой, так называемой «боксовой» и части второй, содержащей собственно текст. «В боксовой части указываются условия, согласованные сторонами в ходе переговоров (количество груза, сроки перевозки, тип судна, порт погрузки-отгрузки). Во второй части указываются права и обязанности сторон, ответственность, а также иные условия, ставшие типовыми (например, субститут, диспач, реверсибл, канцелинг и прочие). Чтобы исключить или изменить условия, предусмотренные второй частью проформы, стороны составляют аддендум (addendum)» [5]. Для удобства использования во всех рекомендованных проформах имеется нумерация строк, которая сохраняется неизменной независимо от издания проформы и языка, на котором она опубликована.

«Хотя фразеология некоторых статей чартеров кажется архаичной и не совсем ясной, в судебной практике не встречается затруднений в их толковании, а сам факт наличия именно таких формулировок свидетельствует об их жизненности» [4].